

ВОСТОЧНЫЙ СУФИЗМ И ЕГО АДАПТАЦИЯ НА ЗАПАДЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Абдурахмонова Дилдорахон Рахматилло кизи

Студентка Международной исламской академии Узбекистана.

dildor0010@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17009395>

Аннотация. В статье рассматриваются ранние этапы формирования западного суфизма и ключевая роль в этом процессе таких фигур, как Иван Агуэли, Рене Генон и, прежде всего, Инайят Хан. Особое внимание уделено посвящению первых западных учеников, в частности Ады Мартин, а также распространению суфизма в США и Европе в начале XX века. Анализируется вклад Инайята Хана в институционализацию суфийского движения, сочетавшего исламские традиции с элементами универсализма и философских течений того времени. Несмотря на раннюю смерть Инайята, его учение оказало значительное влияние на развитие западного суфизма, продолжая существовать в различных организациях до наших дней.

Ключевые слова: суфизм, западный суфизм, Инайят Хан, Ада Мартин, Иван Агуэли, Рене Генон, тарикат, универсализм, теософия, ислам.

EASTERN SUFISM AND ITS ADAPTATION IN THE WEST IN THE EARLY 20TH CENTURY

Abstract. The article examines the early stages of the formation of Western Sufism and the key role in this process of such figures as Ivan Aguéli, René Guénon, and above all, Inayat Khan. Particular attention is given to the initiation of the first Western disciples, especially Ada Martin, as well as to the spread of Sufism in the United States and Europe in the early 20th century. The contribution of Inayat Khan to the institutionalization of the Sufi movement is analyzed, highlighting how it combined Islamic traditions with elements of universalism and the philosophical currents of that time. Despite Inayat Khan's early death, his teaching had a significant impact on the development of Western Sufism, which continues to exist in various organizations to this day.

Key Words: Sufism, Western Sufism, Inayat Khan, Ada Martin, Ivan Aguéli, René Guénon, tariqat, universalism, theosophy, Islam.

Самым ранним шагом в становлении западного суфизма было посвящение Рене Генона Иваном Агуэли в Париже. Следующим шагом, произошедшим почти сразу после этого, было посвящение калифорнийской окулистки Ады Мартин Инайятом Ханом в Сан-Франциско. Посвящение Агуэли Генона положило начало процессу, который привел к созданию другими ряда суфийских тарикатов, которые отражали понимание Агуэли и Генона. Инайят, напротив, сам основал суфийское движение. Она широко распространилась по всему Западу меж военный период и отражала понимание Инайята и его старших последователей, многие из которых были бывшими теософами. Таким образом, суфизм суфийского движения сочетал в себе ислам, эманационизм и антиэкзотерический универсализм.

Хотя Инайят неожиданно умер в 1927 году, это понимание суфизма к тому времени было прочно институционализировано в суфийском движении, которое

существует до сих пор, как в своем первоначальном виде, так и в ряде групп, отколовшихся от него, в основном после Второй мировой войны.

Суфийское движение было самой влиятельной западной суфийской группой первой половины двадцатого века. Единственной наиболее важной фигурой в становлении западного суфизма был Инайят Хан, индийский мусульманин, родившийся в 1882 году в Бароде (ныне Вадодара) на западе Индии, примерно в 250 милях к северу от Бомбея (ныне Мумбаи).

Барода тогда была богатой столицей независимого княжеского государства, управляемого индуистским магараджей под британским сюзеренитетом, а дед Инайята был придворным музыкантом махараджи и основателем музыкальной академии Барода.

Семья Инайята, была хорошо образованной, пропитанной индийскими музыкальными традициями, а также в некоторой степени космополитной.

Одной из причин, по которой Инайят решил начать свое мировое турне в США, было то, что его друг из Бароды, Такорлал Ранчходлал Пандья, работал над докторской диссертацией в Колумбийском университете. Инайят и его companions (коллеги) выступили на концерте в Нью-Йорке, организованном профессором музыки Колумбийского университета ¹, и там встретили самую знаменитую восточную танцовщицу Америки того времени Рут Сен-Дени ². Инайят, однако, интересовался не только музыкой. В январе 1911 года, перед отъездом в свое турне со св. Денис, сказал он репортеру из The New York Sun, что его «целью [было] принести пользу миру, представив скрытые сокровища и тайны Индии, а также, в частности, показать людям, как использовать музыку для реализации души, которая является настоящим двигателем жизни». Хотя сам Инайят был мусульманином, он сказал The Sun: «В своей философии я широк. Я изучаю суфизм, который был изобретен самим пророком Мухаммедом. ³ Это высшая философия, подобная той, которой учили все пророки и Будда.

Инайят говорил об индийской музыке в своей лекции 1911 года в Обществе Веданты, где его, очевидно, приветствовали как индийца, хотя он и не был индуистом. Именно здесь он приобрел свою первую ученицу-суфийку Аду Мартин, урожденную Аду Гинзберг, еврейку, членницу ордена мартинистов. ⁴ После лекции она связалась с Инайятом и была инициирована им как суфийка, взяв исламское имя Рабия, в честь самой ранней и величайшей святой женщины суфизма, Рабии аль-Адавийя. Серия заметок Рабии Мартин убедительно свидетельствует о том, что, несмотря на заявление Инайята в интервью The Sun о том, что суфизм был «высшей философией, подобной той, которой учили все пророки и Будда», в 1911 году он пытался преподать ей версию суфизма, которая по сути была такой же, как суфизм что он изучил Индию.

¹ Ахмет Т. Карамустафа, "Непокорные друзья Бога: группы дервишей в исламский позднесредневековый период", 1200-1550 гг. (Солт-Лейк-Сити: Издательство Университета Юты, 1994), – С. 2-3

² Генри А. Покмани, Трансцендентализм Новой Англии и гегельянство Сент-Луиса: этапы истории американского идеализма (Филадельфия: Мемориальный фонд Карла Шурца, 1948), – С. 69.

³ Дороти Метлицки, "Арабский вопрос в средневековой Англии" (Нью-Хейвен, Коннектикут: Издательство Йельского университета, 1977), – С. 11-12.

⁴ Патрик Д. Боуэн, История обращения в ислам в Соединенных Штатах, Том 1: Белые американские мусульмане до 1975 года (Лейден: Брилл, 2015), – С. 215-16.

Практика, описанная в этих заметках, включает повторение заявления о вере (шахада), знаменующее обращение в ислам, совершение исламской ритуальной молитвы (намаза) и воздержание от употребления свинины. Любой, кто следует этим инструкциям, по сути, является практикующим мусульманином.

Помимо этого, в примечаниях предписываются и описываются две стандартные суфийские практики: чтение литании (вирд) и выполнение созерцания (муракаба). Все эти практики описаны с незначительными ошибками, как будто Мартин делала заметки во время устной презентации, которую она не до конца поняла. Исламские термины также дополнены неисламскими терминами, с которыми Мартин, предположительно, была более знаком. Таким образом, ритуальная молитва приукрашивается как «величайшая йога». Тогда, в 1911 году, Инайят преподавал стандартный исламский суфизм, а не универсалистский суфизм, благодаря которому он позже стал известен.

После того, как Инайят вернулся в Нью-Йорк он поддерживал связь с Мартином, который в последующие годы основал западную суфийскую организацию под его эгидой, первоначально называвшуюся the Chistie Branch of the Sufic Order of America. С 1912 года она проводила еженедельные лекции в том, что она называла суфийским храмом, а в 1918 году она открыла школу центр философии и мистицизма в Сан-Франциско и сельский приют под названием «Кааба Аллаха» в Фэрфаксе, небольшой городок в двадцати милях к северу от Сан-Франциско.⁵ Впоследствии ее орден развивался несколько иначе, чем основная организация, позже созданная и контролируемая самим Инайятом.

По возвращении в Нью-Йорк, а также выступлении на благотворительном вечере в ассоциации слепых Инайят установил контакты в теософских и спиритуалистических кругах. Среди этих контактов была двоюродная сестра Мэри Бейкер Эдди, основательницы церкви христианской науки, Другим контактером был Карл-Хенрик Бьеррегаард, автор книги «Путь» и платонист по суфизму, автор суфийских интерпретаций четверостиший Омара Хайяма и Фицджеральда. Инайят пишет в своей автобиографии, что Бьеррегаард помог ему прочитать о суфизме в библиотеке Астора в Нью-Йорке. Библиотека Астора, где Бьеррегаард ранее был библиотекарем, именно в NYPL Инайят читал свои книги. Восточная коллекция NYPL была тогда очень ограниченной и сосредоточена в основном на Китае и Японии.⁶

Инайят, возможно, читал те немногие арабские работы, которые имелись в распоряжении NYPL, или он, возможно, читал в более обширной коллекции западных работ. К ним относились собственная теософски ориентированная работа Бьеррегаарда о суфизме и более старые тексты, такие как классический трактат Джеймса Грэхема о суфизме и «Восточный мистицизм» Эдварда Генри Палмера, в которых представлено понимание суфизма как эзотерического универсализма, а также более поздние работы

⁵ Зия Инайят-Хан, гибридный суфийский орден на стыке современности: Суфийский орден и суфийское движение Пир-О-Муршида Инайят-хана (докторская диссертация, Университет Дьюка, 2006), – С. 240, 244–4.

⁶ Генри А. Покманн, Трансцендентализм Новой Англии и гегельянство Сент-Луиса: этапы истории американского идеализма (Филадельфия: Мемориальный фонд Карла Шурца, 1948) – С. 69.

ведущих западных ученых, таких как Игнац Гольдцихер, Теодор Нельдеке и другие Рейнольд А. Николсон.⁷

Понимание суфизма этими позднейшими учеными основывалось на методах современной науки, и поэтому на него мало влияли такие системы, как деизм или теософия. Работа Гольдцихера и Нельдеке была на немецком языке, который Бьеррегаард прочитал, а Инайят - нет. Однако западные труды по суфизму были не единственным источником Инайята. Он также не понаслышке знал о суфизме из Бароды и, особенно, из Хайдарабада, где он встречался и учился у суфийского ученого Абу Хашима Мадани.⁸

Мало что известно о Мадани, который не был выдающимся суфием, за исключением того, что он был связан с тарикатом Чишти, одним из крупнейших в Индии. Таким образом, можно предположить, что Инайят научился основному суфизму чишти у Мадани.

В дополнение к этому, он, возможно, также контактировал с некоторыми деистическими, теософическими и универсалистскими течениями, существовавшими в то время в Индии.⁹ В его биографии также записано наставление, которое, как сообщается, Мадани дал ему на смертном одре, ставшее «основополагающим мифом» суфийского движения: «Отправляйся в мир, дитя мое, и гармонизируй Восток и Запад гармонией твоей музыки. Распространяй мудрость суфизма за рубежом, ибо для этой цели ты одарен Аллахом, всемилостивым и сострадательным». Значение этого повеления усиливается использованием языка, который перекликается с английским в стандартных переводах Библии, используемых в то время.

В 1912 году Инайят и его коллеги возобновили свое кругосветное путешествие, отправившись из Америки в Европу, взяв с собой своего младшего брата, который недавно прибыл из Индии. В Европе, как и в Америке, Инайят и трое его родственников сосредоточились на музыке, в то время как сам Инайят также иногда читал лекции по суфизму. Группа начала свою деятельность в Англии, где Инайят прочитал лекцию в Индийском клубе, но не выступал, а затем переехал во Францию, где он действительно выступал, хотя и не с таким успехом, как в Америке, и познакомился с другими музыкантами, включая композитора Клода Дебюсси. Из Франции группа отправилась в Россию, где Инайят был принят с большим энтузиазмом, чем в Англии или Франции, и начала работу над музыкальной пьесой под названием «Шива», аранжировав партитуру совместно с композитором Сергеем Толстым, сыном писателя Льва Толстого¹⁰.

В заключении можно отметить, что становление западного суфизма было связано с рядом ключевых событий и фигур, среди которых выделяются посвящение Рене Генона и Иваном Агуэли, а также посвящение Ады Мартин Инайятом Ханом. Эти шаги стали

⁷ "Список работ в Нью-Йоркской публичной библиотеке, относящихся к Мухаммедансиму", Бюллетень Нью-Йоркской публичной библиотеки, 15, № 4 (апрель 1911 г.): – С. 242-43.

⁸ Юджин Х. Чай, "Восточный отдел Нью-Йоркской публичной библиотеки", журнал библиотек Восточной Азии, 89 (1990): – С.33-38;

⁹ Биография Пир-о-Муршида, §11. Несколько иная версия приводится в "Суфийском призыве" (Лондон: Суфийское издательское общество, 1916), 5-6. Инайят-хан, смешанный суфийский орден, – С.65-66.

¹⁰ Инайят Хан, "Суфийское послание духовной свободы" (Лондон: Теософское издательское общество, (1914), – С. 19-20.

отправной точкой для формирования суфийских тарикатов и движений на Западе, которые претерпели значительное развитие в первой половине двадцатого века. Инайят Хан, основавший собственное суфийское движение и активно пропагандировавший суфизм на Западе, стал одной из наиболее важных фигур в развитии западного суфизма. Его учение сочетало в себе элементы ислама, эманационизма и универсализма, привлекая к себе внимание многих последователей, в том числе бывших теософов. Несмотря на внезапную смерть Инайята Хана в 1927 году, его наследие оказало значительное влияние на развитие суфизма в Западном мире, прочно укоренившись в суфийских группах и организациях как в своем первоначальном виде, так и в отколовшихся от него направлениях, существующих и поныне.

В заключение можно сказать, что западный суфизм стал результатом сложного и многопланового процесса взаимодействия Востока и Запада. Ранние контакты открыли почву для восприятия мистических идей, а деятельность таких личностей, как Инайят Хан, придала им организованный характер и способствовала их укоренению в европейской и американской культурной среде. Тем самым суфизм, сохраняя свою духовную суть, приобрёл новые формы выражения, став не только религиозным, но и культурным мостом между различными цивилизациями.

Список литературы:

1. Карамустафа, А. Т. Непокорные друзья Бога: группы дервишей в исламский позднесредневековый период, 1200–1550 гг. – Солт-Лейк-Сити: Издательство Университета Юты, 1994. – 214 с.
2. Биография Пир-о-Муршида. Суфийский призыв. – Лондон: Суфийское издательское общество, 1916. – 120 с.
3. Боуэн, П. Д. История обращения в ислам в Соединённых Штатах. Том 1: Белые американские мусульмане до 1975 года. – Лейден: Brill, 2015. – 700 с.
4. Список работ в Нью-Йоркской публичной библиотеке, относящихся к Мухаммеданизму. Бюллетень Нью-Йоркской публичной библиотеки, № 15 (апрель 1911). – 50 с.
5. Чай, Ю. Х. Восточный отдел Нью-Йоркской публичной библиотеки. Журнал библиотек Восточной Азии, № 89 (1990). – 45 с.
6. Инайят Хан. Суфийское послание духовной свободы. – Лондон: Теософское издательское общество, 1914. – 95 с.
7. Зия Инаят-Хан. Гибридный суфийский орден на стыке современности: Суфийский орден и суфийское движение Пир-о-Муршида Инаят-хана. Диссертация. – Университет Дьюка, 2006. – 350 с.
8. Покманн, Г. А. Трансцендентализм Новой Англии и гегельянство Сент-Луиса: этапы истории американского идеализма. – Филадельфия: Мемориальный фонд Карла Шурца, 1948. – 210 с.
9. Метлицки, Д. Арабский вопрос в средневековой Англии. – Нью-Хейвен, Коннектикут: Издательство Йельского университета, 1977. – 180 с.

10. Yarosh, Oleg. Globalization of redemptive sociality: al-Ahbash and Haqqaniyya transnational Sufi networks in West Asia and Central-Eastern Europe. *Journal of Eurasian Studies*, Vol. 10(1), 2019. – 14 p.
11. Bennett, John G. Witness. The autobiography of John Bennett. – London: Turnstone Books, 1975. – 380 p.